

НИНА БЕРНАДСКАЯ
(Украина)

Основные тенденции развития современного украинского романа

Чтобы определить основные тенденции развития современной украинской прозы, стоит обратиться к жанру романа, который, как известно, во многом определяет специфику литературного процесса определенной эпохи. Собственно, в современном украинском литературном пространстве попыток классифицировать современные эпические тексты немало: скажем, до сих пор популярен не раз критикуемый генерационный принцип, по которому прозаиков разделяют на представителей старшего (А.Сизоненко, А. Димарова, Ю.Мушкетик, Ю.Щербак, В.Шевчук), среднего (В.Медвидь, Е. Пашковский, С.Процюк, Ю.Андрухович) и младшего (С.Жадан, Сашко Ушкалов, Л.Дереш) поколения. Не канул в Лету и территориальный (географический) критерий, поэтому и сегодня прозаиков причисляют, например, к галицко-станиславской (Ю.Андрухович, Т.Прохасько, Ю.Винничук, Ю.Издрык) или житомирской школе (В.Шевчук, Е. Пашковский, В.Медвидь, Ю.Гудзь, В.Даниленко). Бесспорно, достаточно взвешенной является концепция разделения прозы по ее культурно-эстетическим направлениям, предложенная Т.Гундоровой. По ее мнению, современная романистика (шире – эпика) предстает в таких измерениях: неомодернистская (В.Медвидь, Е.Пашковский, К.Москалец), постмодернистская (Ю. Андрухович, Ю.Издрык), неопопулистская (Р. Иваничук, Ю.Мушкетик, А. Димаров, В.Дрозд) (Гундорова 2005). Р.Харчук также выделяет три вектора в современной прозе: неонароднический (В.Шевчук, М.Матиос), постмодернистский (в ее определении – «поколение подростков»: С.Жадан, И.Карпа, Л.Дереш, Т.Малярчук), неомодерн (С.Процюк, О.Ульяненко) (Харчук 2008). Нельзя не заметить особенно широкий пласт женской прозы (романистики), представленной книгами О.Забужко, Е.Кононенко, М.Матиос, Г.Пагутяк, Т.Заривны, Г.Тарасюк, Л.Голоты, С.Майданской, С.Пырало, Н.Сняданко, М.Соколян, С.Андрухович, М.Гримич, И.Карпы, И.Роздобудько, Г.Вдовиченко, Н.Доляк, Дары Корней. За этим – неполным – перечнем скрываются произведения, которые вызвали живой читательский интерес: «Музей заброшенных секретов» О.Забужко, «Сестра моего одиночества» Г.Тарасюк, «Зачарованные музыки» Г.Пагутяк, «Эпизодическая память» Л.Голоты, «Вербовая дощечка» Т.Заривны, «Русский сюжет» Е.Кононенко, «Бора» Г.Вдовиченко, «Фрида» М.Гримич.

Сегодня раздаются голоса критиков и литературоведов о том, что прозаики создают новую эстетическую парадигму, что на смену постмодернизму приходит метамодернизм или пост-постмодернизм, который украинский критик Д.Дроздовский декодирует как единство современного письма с постмодернистским, выделяя в нем перформатизм – своеобразную реакцию на скептицизм постмодернизма. В частности, он отмечает: «... в центре пост-постмодернистских романов – пограничная ситуация,

из которой выход можно найти, если использовать интуитивизм и логику, знания и веру, реальность и подсознательное, научные технологии и человеческое чувство. В этих романах часто описаны медицинские проблемы, психические эксперименты, разработка новых медикаментов и т.п.. Такие произведения могут воспроизводить важный, чаще кризисный отрезок в биографии самого автора... Не случайно для обозначения одного из направлений пост- постмодернизма используют понятие «новый реализм», сочетающий тяготение к реальности жизненных событий (часто эта тема медиализируется) и, одновременно, к чему-то, что невозможно описать с рациональной точки зрения, чему еще нет своего научного объяснения. Даже в украинском романе «Цветы Содома» (2012) О. Ульяненко (написан в 2005 году) причина всех бед, по мнению одного из персонажей, кроется в нейронах, которые управляют жизнью» (8). Заключение критика следующее: «Возможно, центральное различие между постмодернизмом и пост- постмодернизмом состоит в том, что первый играет с читателем, и мы понимаем, что это игра. Второй играет «всерьез», игра становится реальностью и замещает правила реальности» (8). Вводное слово «возможно», которое выражает вероятность чего-то, сигнализирует о том, что размышления литературоведа могут быть продолжены им самим и его коллегами. Действительно, Я.Полищук высказал мнение о переходе, скорее, трансформации постмодернизма в автентизм – литературное направление, для которого характерно обращение к частному человеческому опыту, подчеркнутому биографизму, документальным источникам, а также одна нарративная версия как доминанта при наличии других, вспомогательных, восстановление классического канона как нормы, тяготение к классической прозрачности и ясности, к формальному совершенству, отход от стандартов поп-культуры, декларирование разрыва с ней (Полищук 2011:14). Поэтому автентизм «успешно берет на вооружение прежний опыт: для него аксиоматической является множественность человеческого понятия правды и невозможность найти единственную объективную правду. Поэтому он опирается прежде всего на биографический опыт самого автора или тех, кто ближе к автору» (Полищук 2011: 13). Эти утверждения также могут дискутироваться, как и предыдущие, однако проза последних лет красноречиво демонстрирует указанные маркеры («Черный ворон» В.Шкляра, «Музей заброшенных секретов» О.Забужко, «Век Якова» В.Лиса, «Записки украинского самашедшего» Л. Костенко, «Тайна» Ю.Андруховича).

Существует еще один критерий для характеристики современной романистики – жанровый. Так, достаточно активно заявляет о себе роман исторический. Скажем, признанный мастер этого жанра Р.Иваничук подарил читателям произведение «Торговица» (2012), посвященное своему поколению в хронологическом периоде с 30-х годов XX века до времени Независимости. Название романа многозначное – это своеобразный ключ к постижению его текста и подтекста, потому Торговица – это и один из пригородов, «величие» которого «таится главным образом в истории, незыблемых традициях и особой ментальности жителей», это и параллель к сложному украинскому прошлому: «Название произведению я дал «Торговица», ибо кто только не торговал нами», – отмечает автор в аннотации.

В 2010 году под одной обложкой выдаются исторические романы в стихах Л.Горлач «Мамай» и «Мазепа» (последнее произведение было напечатано еще в 2004 году под названием «Руина»). Если Л.Горлач творит поэтический эпос рыцарской чести и национального достоинства, художественно воспроизводя легендарные фигуры, то Р.Иваничук моделирует историю сквозь призму судьбы отдельного человека, пережившего многочисленные испытания.

Вообще жанровая матрица исторического романа в постмодернистский период претерпела кардинальные модификации, и ее реформатором выступил В.Кожелянко, автор многочисленных альтернативных исторических повествований. Оригинально продолжила эти новаторские поиски Г.Пагутяк, которая в произведении «Слуга из Добромыля» (2006) удачно совместила исторический сюжет с элементами готического романа – художественное полотно о событиях послевоенного 1949 г. и предыдущих восьми веках из жизни маленького украинского городка.

В современной прозе историческая жанровая матрица превращается и в своеобразный трамплин, от которого отталкивается автор, чтобы подумать о частной судьбе отдельного человека на перекрестках прошлого. Однако в тандеме история / человек доминирует художественное осмысление личности, то есть побеждает жанровая матрица семейного романа, что является, очевидно, знаменем времени, поскольку читатель, переутомленный от эпического негатива, стремится к повествованиям о вечных человеческих ценностях. К подобным произведениям относятся романы Т.Заривны «Вербовая дощечка», М.Матиос «Сладкая Даруся», «Почти никогда не наоборот», В.Лиса «Век Якова», которые объединены, кроме проблематики, и композиционной стилистикой, обозначенной смелыми хронологическими смещениями плоскостей современного и прошлого, философскими размышлениями-вкраплениями, подтекстовой символикой. Эти художественные приемы подчинены изображению бытия отдельного человека, иногда – очень горького, иногда – светлого, а чаще всего – с перетеканием одного в другое, но именно такое подчеркнуто общечеловеческое измерение актуализирует прошлое не с целью его оценить или поэтизировать, а скорее утвердить настоящее и важнейшую мысль о том, что человеческая личность – самая большая ценность в мироздании.

Интересен своим историческим фоном роман Ю.Винничука «Танго смерти», в котором особенно колоритно – на уровне запахов, звуков, красок – изображен один из самых живописных украинских городов – Львов 30-х годов прошлого века. И хотя критика отметила определенную идеализацию предвоенной жизни города, на самом деле это совсем оправдано, если вспомнить писательскую установку создать роман памяти, роман припоминания.

Темы Украинской Повстанческой Армии и нашей современности создают сюжетный микс романа В.Кожелянко «Дети застоя». Это произведение в основе имеет жанровую матрицу любовного романа, которая воплощена в историях Василия Годюра, участника национального движения сопротивления, однако не столько с идеологических, политических убеждений, сколько из-за любви к замужней женщине, и Панька Людинюка, который также несчастлив в личной жизни.

Однако под пером автора жанровая матрица любовного романа расширяется за счет художественного постижения времени – от 40-х годов прошлого века до наших дней, перерастая в проблему, по меткому выражению Леся Белея, роковой любви к государству: «Амур фаталь – центральная тема романа. И не только амур фаталь к женщине, но и к государству... Эти две амур фаталь переплетаются в тугую косу, с которой получается идеальная петля на шею.

Если амур фаталь к женщине – тема не новая в литературе, даже в нашей, то амур фаталь к родине, особенно со времен обретения независимости и до оранжевой революции – еще никто не описывал. Автор изобразил всю ее эфемерность и обреченность» (9). Украина изображена писателем крайне морально уничтоженной, обманутой, а главное – без будущего (или, возможно, с печальным будущим). В таком смысловом поле прочитывается название произведения, ведь застойными обычно называются годы брежневского правления, а в романе речь идет о периоде получения нашим государством независимости. Поэтому автор заставляет читателя размышлять о причинах моральной деградации и вырождения украинского народа, который получил желанную свободу и государственность. Поэтому жанровая матрица любовного романа дополняется элементами реалистического, исторического, философского, социального, иронического произведения. А.Бойченко, публицист, который за несколько месяцев до смерти В.Кожелянко получил текст этого романа, убежден в его автобиографичности.

Наряду с художественным осмыслением судьбы отдельного человека и истории в их прошлом и настоящем, достаточно неоднозначном, сложном и бурном, закономерно желание многих авторов заглянуть в будущее и родной страны, и мира. Всплеск читательского внимания вызвали романы-антиутопии Ю.Щербака «Время смертохристов. Миражи Украины 2077» (2011) и «Время Большой Игры. Фантомы 2079» (2012). В первом из них приключенческий сюжет сочетается с удивительной историей любви генерала украинской разведки и загадочной американской женщины, с религиозной темой (война так называемых «смертохристов»), а события второго разворачиваются также в далеком будущем, после ядерного взрыва. Эти произведения предупреждают об угрозе исчезновения украинской нации и государственности, о глобальных вызовах украинской человеку и миру в целом.

Своеобразный футурологический прогноз предложил также А.Ирванец в жанре антиутопии – «Ривне / Ровно» (2002 - первое издание), событийная основа которой – гипотетическая ситуация разделения города Ровно на две части, одна из которых принадлежит Западной Украинской Республике, а другая – Социалистической Республике Украина. Их разделяет стена, напоминающая Берлинскую и символизирующая разобщенность общества и его политический раскол.

Обратился к жанру антиутопии Т.Антипович, опубликовав роман «Хронос» (2011), действие которого происходит в 2040-2047 годах. Автор проектирует будущее – изобретение особого аппарата, который собирает и уплотняет время, однако эта футурологическая проекция позволяет прозаику осмыслить реалии нашей современности, ее апокалиптическое проявление.

Украинская проза медленно поворачивается лицом к жизнеутверждающим темам и оптимистическим нотам, которые находит в пестрой партитуре человеческого бытия, в частности, в «теплоте семейного интима» (С.Чернилевский). Недаром Д.Дроздовский отмечает: «Хочется уже не только кощунственной грубости, неискренней циничной паранойи, но и психологии человеческих судеб; трагедии, которая возвышать» (Дроздовский 2008: 330).

В 1999 году в одном из интервью В.Медвидь убедительно утверждал, что «полноценного романа мы еще не имеем. Лучшие образцы в молодой прозе находим на границе романного объема и новеллистического мышления. То есть м и ф эпосного, думного понимание мира нам еще не скоро преодолеть». Продолжая эту мысль, писатель высказал гипотезу, что переломным моментом может стать появление политического (он «способен дисциплинировать немного ленивую украинскую мысль, придать ей элитарной огранки»), а затем – философского романа (Медвидь 1999:124). Как свидетельствуют реалии современного украинского литературного процесса, известный прозаик ошибался, но подобная ошибка из разряда тех, которые не огорчают, а радуют, поскольку романистика последних десятилетий прирастает новыми произведениями, которые активно обсуждаются, а, главное, объединяют украинское сообщество лучше, чем политические лозунги, баталии и провокации. Так, В. Даниленко в интересной попытке нетрадиционного прочтения творческой жизни последних десятилетий (имею в виду книгу «Лесоруб в пустыне. Писатель и литературный процесс» (Даниленко2008) предлагает рейтинг 50 лучших современных украинских повестей и романов конца XX - начала XXI века. Первенство в нем ведет роман, занимая 43 позиции из 50, и этот реестр достаточно пестрый. Уже сегодня этот перечень можно дополнить произведениями, которые вызвали широкий резонанс у читающей публики.

Интересно и то, что в современном романе наблюдается так называемая моножанровость, когда один, «старший жанр», рождающий ряд наследников (М. Липовецкий), доминирует в произведении. Если в постмодернистской прозе 90 - х годов децентрализовались, пародировались, выворачивались наизнанку, превращаясь в «строительный материал», из которого создавался мир абсурдных культурных иерархий, такие жанры, как утопия, сказка, исповедь, хроника, поучения, репортаж, путешествие, то в романых текстах начала XX в. («Дикие цветы» В.Слапчука, «Век Якова» В.Лис, «Вербовая дощечка» Т.Заривны, «Сладкая Даруся», «Почти никогда не наоборот...» М.Матиос, «Музей покинутых секретов» О.Забужко) таким жанром выступает роман семейный. В связи с этим стоит напомнить мнение известного польского культуролога З. Краснодемского: «Большой спор идет вокруг вопроса, в какой мере «малая семья» и в дальнейшем остается основной институцией общества в частной сфере. Однако не вызывает сомнений, что и здесь происходят важные изменения. Характерны новые языковые изобретения: в Германии наряду с понятием муж и жена появилось понятие der Lebensgefahrte (товарищ, товарищ жизни), теперь с шутливым оттенком говорят: der Lebensabschnittgefahrte (товарищ отрезка жизни).

... Вопреки тому, что утверждается в некоторых постмодернистских диагнозах, наверное, точных относительно настроений интеллектуалов, большинство так называемых простых людей продолжают оставаться моралистами, а не иронистами, и так будет, видимо, всегда» (Краснодемский 2000:110-111).

В дискурсе современной романистики нельзя не упомянуть о так называемом «молодежном романе», имея в виду его тематический срез, а не отдельный жанр исповедальной прозы – манифест поколения, как отмечают некоторые критики. Это «Дикие цветы», «Женщина из снега» В.Слапчука, «БЖД» Сашка Ушкалова, «Депеш Мод», «Ворошиловград» С.Жадана, «Дрозофила над томом Канта» А.Днистрового. В стилевом отношении они весьма различны, однако их объединяет стремление писателей художественно смоделировать портрет современного молодого человека, портрет проблемный, даже неприглядный, и в нем отчетливо проступает диагноз современному обществу, которое так безжалостно испытывает молодого человека на прочность духа и нравственности в отношении себя, своего окружения, мира, гендерных ролей мужчины и женщины. В частности, Я.Полищук убежден, что «в нашем культурном пространстве появился... новый читатель, отмеченный культурной открытостью и беспристрастностью. Имею в виду молодежь, для которой уже не говорит ни соцреалистическая, ни нацреалистическая патетика, которая стремится узнавать в литературе современные бытовые реалии, а не забытую атрибутику времен запорожского казачества и Мазепы с Дорошенко. Поверхностный патриотизм и откровенная ангажированность сами по себе перестали быть ценностью. От литературы требуется определенная отстраненность от краеугольных истин и приближение к обычному, будничному в различных формах и проявлениях. Более того, нередко желательным оказывается умеренный скептицизм, хорошо противопоставляющийся поверхностной патетике, маркированной как явление отжившего, профанированного стиля» (Полищук 2011:12-13).

К читателю-интеллектуалу апеллируют авторы биографического романа – В.Даниленко («Шляпа Сикорского»), Олесь Ильченко («Город с химерами» – о известном киевском архитекторе Владиславе Городецком), М.Слабошпицкий («Что записано в книгу жизни» – об украинском писателе-классике М.Коцюбинском), С.Процюк («Роза ритуальной боли», «Маски опадают медленно», «Черное яблоко»). Произведения С.Процюка критики единодушно называют художественными «психобиографиями», которые представляют глубинные исследования внутреннего мира известных украинских прозаиков (В.Винниченко, В.Стефаника, А.Тесленко), основанные на их эпистолярии, дневниках.

Отдельные вкрапления в современном жанровом «атласе» – такие произведения, как роман-искупление Л.Кононовича «Тема для медитации», урбанистический роман П.Вольвача «Кляса», автобиографический роман в форме интервью Ю.Андруховича «Тайна», роман-феерия Г.Пагутяк «Зачарованные музыки», роман в дневниках и письмах Г.Гусейнова «Возвращение в Портленд». Такая пестрота показывает, что действительно этот жанр определяет лицо современного литературного процесса.

Литература:

- Hundorova, Tamara. Pisleachornobulska biblioteka. Ukrainsryu literaturnyy postmodern. 2005 (Гундорова, Тамара. Післячорнобильська бібліотека. Український літературний постмодерн. – К.: Критика, 2005. – 320с).
- Danylenko, V. Lisorub u pusteli. Pysmennyk I literaturnyy prozes. 2008 (Даниленко, В. Лісоруб у пустелі. Письменник і літературний процес. – К.: Академвидав, 2008. – 350с).
- Drozdovsryu, Dmytro. Ukrainska proza-2007/ Romany, csho zdadni zminyty svit // Kur’er Kryvbasu. 2008 (Дроздовський, Дмитро. Українська проза-2007. Романи, що здатні змінити світ // Кур’єр Кривбасу. – 2008. – №224/225. – С.320-331).
- Krasnodemskyy, Zdzislav. Na postmodernistskyh rozdorizzah kultury. Per. z pols. Rokhana Narchuk. 2000 (Краснодемський, Здзіслав. На постмодерністських роздоріжжях культури. Пер. з польсь. Роксана Харчук. – К.: Основи, 2000. – 196с).
- Medvid, V. Ego sum rex romanus et supra gramaticos // Svito-vyd. 1999 (Медвідь, В. Ego sum rex romanus et supra gramaticos // Світо-вид. – 1999. – №1(34). – С.121-137).
- Polishchuk, Yaroslav. Avtentyzm (Sproba definizii hudoznogo napryamu XXI stolittya // Filologichni seminary. Hudozni styli, techii, napryamu: istoryko-teretychnyy aspekt. 2011 (Поліщук, Ярослав. Автентизм (Спроба дефініції художнього напрямку XXI століття) // Філологічні семінари. Художні стилі, течії, напрями: історико-теоретичний аспект. – Вип.15. – К., 2011. – С.11-17).
- Narchuk, R.B. Suchasna ukrainska proza. Postmodernyy period. 2008 (Харчук, Р. Б. Сучасна українська проза. Постмодерний період. – К.: Академія, 2008. – 247с).
- <http://litakcent.com/2013/05/17/postmodernizm-pomer-haj-zhyve-post-postmodernizm/>
- <http://litakcent.com/2012/07/20/vid-choho-narodzhujsja-dity-zastoju/>

Nina Bernadskaya
(Ukraine)

Basik Trends of the Development of Ukrainian Novel

Summary

Key words: modern prose, Ukrainian novel, post-postmodernism.

The paper examines the main ways of modern Ukrainian novel in its style and genres. In particular, it refers to how Ukrainian literary comprehend modern literary process in the light of changing postmodernism to post-postmodernism / authentism, while highlighting a few stylistic trends: neomodern, postmodern, neopopulist. The author considers these opinions, mainly focusing on the search for modern Ukrainian genre novelists, analyzing such a novel varieties in their art, both historical and its transformation, family, “youth”, biographical, novel-dystopia, and notes a growing interest in the writers of the human person, unshakable moral values.

ნინა ბერნადსკაია
(უკრაინა)

თანამედროვე უკრაინული რომანის განვითარების
ძირითადი ტენდენციები

რეზიუმე

საკვანძო სიტყვები: თანამედროვე პროზა, უკრაინული რომანი, პოსტ-პოსტმოდერნიზმი.

სტატიაში გამოკვლეულია თანამედროვე უკრაინული რომანის განვითარების ძირითადი ტენდენციები სტილისა და ჟანრის თვალსაზრისით. კერძოდ საუბარია იმაზე, როგორ იაზრებენ უკრაინელი ლიტერატურათმცოდნენი თანამედროვე სალიტერატურო პროცესს პოსტმოდერნიზმის პოსტ-პოსტმოდერნიზმით / ავთენტიზმით შეცვლის პრიზმაში, რამდენიმე სტილური მიმართულების გამოყოფის მეშვეობით. ესენია: ნეომოდერნული, პოსტმოდერნისტული, ნეოპოპულისტური. ავტორი ითვალისწინებს ამ თვალსაზრისებს, უპირატესად ყურადღებას უთმობს თანამედროვე უკრაინულ პროზაიკოსთა ჟანრულ ძიებებს, ანალიზებს მათ შემოქმედებაში არსებული რომანების შემდეგ სახეობებს: ისტორიული რომანი და მისი ტარნსფორმაცია; საოჯახო; ახალგაზრდული; ბიოგრაფიული, რომანი-ანტიუტოპია. აგრეთვე აღნიშნავს მწერალთა გაძლიერებულ ინტერერესს ადამიანის, პიროვნების, მორალური ფასეულობების მიმართ.